

рабовладельческих отношений в Византии был не единовременным актом, но процессом, продолжавшимся длительное время и не завершившимся полностью. Государственная власть вместе с дорогостоящим аппаратом и тяжелой налоговой системой сохранилась. В борьбу за овладение государственной властью стали выступать различные прослойки господствующего класса переходного общества.

Генезис феодализма в Византии проходил в более сложных условиях, чем во Франкском государстве: в результате сложившихся исторических условий, а также благодаря географическому положению эксплуататорский класс в Византии не был столь монолитным, как в меровинго-каролингской Франции. Поэтому в Византии возможны были различные пути феодализации, смотря по тому, какая из прослоек собственников станет в своих интересах утверждать и оформлять феодальные институты. В Византии возможны были три пути развития феодализма:

1. В интересах растущей провинциальной землевладельческой знати, материальной базой которой была феодальная рента. Этот путь вел через временное укрепление центральной власти для завершения закабаления крестьян к феодальной раздробленности. Мы бы определили его как „каролингский“²⁴.

2. В интересах землевладельческой знати, опирающейся на города, использующей выгоды товарного хозяйства, основа господства которой — не столько индивидуальная зависимость трудящегося, сколько сословное неравенство, налоговый гнет, эксплуатация крестьянства в торговом обороте, административно-судебный произвол. Этот путь вел к укреплению константинопольского патрициата, стремящегося использовать в своих узких целях государственный аппарат для ограбления провинций. В конечном счете этот путь вел к организации самостоятельных городских республик в крупных городах („венецианский путь развития“) и ослаблению императорской власти, укреплению синклита²⁵. Покупка званий открывала дорогу в ряды патрициата, покупка должностей — оформляла „право“ эксплуатации трудящихся города и провинции.

3. Третий путь — в условиях Византии, по существу, компромиссный — путь восточноазиатской деспотии, основанной на государственной собственности на землю.

Борьба за пути феодализации Византии осложнялась попытками отдельных прослоек духовенства теократизировать общественный строй Византии²⁶.

Народные же массы выступали против любых форм закабаления, что, в частности, проявлялось в различного рода „ересях“ (в особенности павликианской и в ее ответвлении на славянской почве — „богомильской“).

население оставляет приморские города, идет в горы, городское население образует крестьянские общины в горах. (E. Kirsten, Op. cit., S. 5). Против этого выступает Е. Э. Липшиц („К вопросу о городах в Византии“. ВВ, VI, 1953). Археология и нумизматика полностью подтверждают как упадок провинциальных городов, так и сохранение и даже рост значения крупных торговых центров.

²⁴ См. нашу статью „Проблемы иконоборчества в Византии“. УЗ Свердловского пединститута, вып. IV, 1948.

²⁵ Украинные города — Херсонес, Эдесса, Рагуза и др. вводили аристократическое управление, стремясь к фактической независимости (Constantine Porphyrogenitus, De administrando imperio, ed. Gy. Moravcsik, Budapest, 1947, cap. 42; Theoph. Cont., p. 123, 184, 360; Wilh. Tugens., IV, 2). Е. Ч. Скржинская я. Рец. на кн.: А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). ВВ, VI, 1953, стр. 266 и сл.

²⁶ См. А. П. Каждан. Социальные и политические взгляды Фотия. „Ежегодник музея истории религии и атеизма“, II, 1958.